

ГЛАВА 1

— Мы должны поговорить о вашем дне рождения, — слова Алисы эхом разнеслись по самой большой из пяти библиотек в Доме Хоторнов. Полки, тянувшиеся до потолка второго этажа, окружали нас томами в твердых и кожаных переплетах — многие из них были бесценны и напоминали о человеке, который создал эту комнату.

Этот Дом.

Эту династию.

Я легко могла представить призрак Тобиаса Хоторна, следящего за моими действиями, — я опустилась на колени и провела рукой по половицам из красного дерева, отыскивая неровности в швах.

Когда поиск не принес результата, я встала и ответила Алисе.

— Должны? — спросила я. — *На самом деле* должны?

— Юридически? — строгая Алиса Ортега приподняла бровь. — Да. Когда дело касается вашего наследства, даже если вы считаетесь эмансипированной...

— Даже когда мне исполнится восемнадцать, ничего не изменится, — сказала я, осматривая комнату в поисках следующего шага. — Я ничего не получу, пока не проживу в Доме Хоторнов год.

Я уже хорошо знала своего адвоката и поняла, что на самом деле она хотела поговорить *об этом*. Восемнадцатого октября

будет мой день рождения. В первую неделю ноября будет год, как я переступила порог Дома, и я стану самым богатым подростком на планете. А до тех пор мне нужно сосредоточиться на других вещах.

Выиграть пари.

— Как бы то ни было... — Алису было так же легко остановить, как скоростной поезд. — Так как ваше восемнадцатилетие приближается, мы должны обсудить некоторые детали.

Я фыркнула.

— Сорок шесть миллиардов из них?

Алиса бросила на меня раздраженный взгляд, но я сконцентрировалась на своей задаче. Дом Хоторнов был полон секретных коридоров. Джеймсон поспорил со мной, что я не смогу найти их все. Осматривая массивный деревянный стол, я потянулась к ножам на внутренней стороне моего ботинка и вытащила нож, чтобы проверить трещину на поверхности стола.

Я на собственном опыте поняла, что мне не стоит выходить куда-либо без оружия.

— Депресс-тест! — Ксандр — Я-живая-дышащая-машина-Руба-Голдберга — Хоторн заглянул в библиотеку. — Эйвери, по шкале от одного до десяти, как сильно тебе нужно отвлечься прямо сейчас и насколько сильно ты привязана к своим бровям?

Джеймсон был на другом конце Земли. Грэйсон не звонил с тех пор, как уехал в Гарвард. Ксандр, мой самопровозглашенный ЛДХН (лучший друг Хоторн навсегда), считал своим священным долгом поддерживать меня в отсутствие братьев.

— Один, — ответила я. — И десять.

Ксандр кивнул.

— Тогда пока. — Он мгновенно исчез.

Следующие десять минут до меня доносились звуки взрывов. Повернувшись к Алисе, я окинула взглядом комнату: ка-

завшиися бесконечными полки, уходящие вверх спиральные кованые лестницы.

— Просто скажите, что хотели сказать, Алиса.

— Да, Ли-Ли, — из холла донесся глубокий бархатный голос. — Просвети нас. — Нэш Хоторн появился в дверях, его фирменная ковбойская шляпа была надвинута на глаза.

— Нэш. — Деловой костюм Алисы казался ее броней. — Тебя это не касается.

Нэш прислонился к косяку и лениво закинул правую ногу за левую лодыжку.

— Солнышко скажет мне уйти, и я уйду. — Парень не доверял Алисе, когда она оставалась со мной наедине. Уже несколько месяцев.

— Все в порядке, Нэш, — успокоила его я. — Ты можешь идти.

— Конечно. — Но он не сделал ни малейшего движения, чтобы оттолкнуться от косяка. Нэш был старшим из четырех братьев Хоторнов и привык командовать младшими. За этот год он взял в оборот и меня. А еще он «не встречался» с моей сестрой несколько месяцев.

— У тебя разве сегодня «не свидание»? — спросила я. — И разве ты не должен быть в другом месте?

Нэш снял ковбойскую шляпу и пристально посмотрел на меня.

— Готов поспорить, — произнес он, разворачиваясь, чтобы выйти из комнаты, — она хочет поговорить с тобой о создании траста.

Я подождала, пока Нэш окажется вне зоны слышимости, и повернулась к Алисе.

— Траста?

— Я всего лишь хочу, чтобы вы знали о ваших возможностях. — Алиса говорила обтекаемо, как все адвокаты. — Я под-

готовлю документы, чтобы вы изучили этот вариант. Теперь относительно вашего дня рождения, обсудим вечеринку.

— Никакой вечеринки, — отрезала я. Мне точно не хотелось превратить свой день рождения в событие, которое породит тьму заголовков и обрастет хештегами.

— У вас есть любимая группа? Или певец? Нам нужно будет занять чем-то гостей.

Я сощурила глаза.

— Никакой вечеринки, Алиса.

— Вы хотели бы включить кого-то конкретного в список гостей? — Когда Алиса говорила *«кого-то»*, она не имела в виду моих знакомых. Она говорила о звездах, миллиардерах, людях из высшего общества или королевских семей.

— Никакого списка гостей, — ответила я, — потому что я не собираюсь устраивать вечеринку.

— Вам действительно стоит подумать о впечатлении, которое вы производите... — начала Алиса, и я перестала ее слушать. Я знала, что она собиралась сказать. Она говорила одно и то же почти одиннадцать месяцев. *Все любят историю про Золушку.*

Что ж, у *этой* Золушки было пари, которое она должна была выиграть. Я осмотрела кованую лестницу. Три поворота против часовой стрелки. Но четвертый... Я подошла к ней, поднялась по ступенькам. На площадке второго этажа я провела пальцами по нижней части полки, расположенной напротив лестницы. *Переключатель.* Я нажала на него, и вся полка изогнулась дугой назад.

Двенадцатый коридор. Я коварно улыбнулась. *Выкуси, Джеймсон Винчестер Хоторн.*

— Никакой вечеринки, — повторила я и шагнула в проем, образовавшийся в стене.

ГЛАВА 2

Вечером я скользнула в свою кровать, и египетская хлопковая простынь охладила мою кожу. Пока я ждала звонка от Джеймсона, моя рука потянулась к тумбочке, к маленькой бронзовой броши в форме ключа.

— *Выбери руку. — Джеймсон вытягивает два кулака. Я указываю на правый, и он разжимает пальцы, демонстрируя пустую ладонь. Я выбираю левый — там тоже ничего. Затем он сжимает пальцы моей руки в кулак. Я разжимаю их — на моей ладони лежит брошь.*

— *Ты нашла нужный ключ быстрее, чем любой из нас, — напоминает мне Ксандр. — Заметь, я говорю в прошедшем времени!*

— *Прости, солнышко, — протянул Нэш. — Прошло шесть месяцев. Теперь ты одна из нас.*

Грэйсон молчит, но когда я пытаюсь прицепить брошь к своей одежде и она выскользывает из моих пальцев, он ее ловит.

Это воспоминание хотело перейти в другое — *Грэйсон, я, винный погреб*, — но я не позволила этому произойти. За последние несколько месяцев я научилась отвлекаться разными методами. Схватив телефон, я зашла на сайт краудфандинга и забила в поиске «медицинские счета» и «арендная плата». Наследство Хоторнов станет моим еще только через шесть недель, но партнеры из «Макнамара, Ортега и Джонс» уже поза-

ботились о том, чтобы у меня была кредитная карта практически без ограничений.

«Сохранить анонимность подарка». Я ставила галочку напротив этой строки снова и снова. Когда телефон наконец зазвонил, я откинулась на подушки и ответила:

— Алло.

— Мне нужна анаграмма слова *раздеть*. — В голосе Джеймсона слышался гул энергии.

— Неправда. — Я перевернулась на бок. — Как тебе Тоскана?

— Родина итальянского Ренессанса? Полная извилистых дорог, холмов и долин, над которыми стелется туман по утрам и где леса осенью обретают такой золотисто-красный цвет, что весь мир кажется объатым пламенем? Эта Тоскана?

— Да, — пробормотала я. — Эта Тоскана.

— Видал и получше.

— Джеймсон!

— О чем ты хочешь услышать сначала, Наследница: о Сиене, Флоренции или о виноградниках?

Обо всем этом, но у Джеймсона была причина выбрать путешествия, а не поступать в университет в этом году.

— Расскажи мне о вилле. — *Ты нашел что-нибудь?*

— Твоя тосканская вилла была построена в семнадцатом веке. Предположительно это фермерский дом, но он больше похож на замок, и его окружает более ста акров оливкового сада. Там есть бассейн, деревянная печь для пиццы и массивный каменный камин, что весьма оригинально для такого дома.

Я могла представить все это. Ярко — и не только потому, что у меня была папка с фотографиями.

— И когда ты проверил камин?.. — Мне не нужно было спрашивать, *проверял* ли он камин в принципе.

— Я нашел кое-что.

Я резко села, волосы рассыпались по спине.

— Подсказку?

— Возможно, — ответил Джеймсон. — Но к какой загадке? Мое тело словно наэлектризовалось.

— Если ты не расскажешь мне, я расправлюсь с тобой, Хоторн.

— И мне, — ответил Джеймсон, — это понравится. — Мои предательские губы растянулись в улыбке. Почувствовав вкус победы, Джеймсон дал мне ответ: — Я нашел треугольное зеркало.

Шестеренки в моей голове тут же закрутились. Тобиас Хоторн воспитывал своих внуков на головоломках, ребусах и играх. Зеркало, вероятно, было подсказкой, но Джеймсон прав: неизвестно, от какой она части игры. В любом случае он ездил по миру не ради этого.

— Мы выясним, что это был за диск. — Джеймсон прочитал мои мысли. — Мир — игровая доска, Наследница. Нам нужно просто продолжать бросать кости.

Может быть, в этот раз мы не шли по следу и не играли в одну из игр старика. Мы искали ответы на ощупь в темноте — ответы, по которым мы поймем, почему диск размером с монету, с выгравированными на нем концентрическими кругами, стоил целое состояние.

Почему тезка и единственный сын Тобиаса Хоторна оставил этот диск моей маме?

Почему Тоби, которого считали мертвым, забрал его у меня, а потом снова исчез?

Тоби и этот диск были единственной ниточкой, связывающей меня с мамой, но они исчезли. Было больно думать об этом слишком долго.

— Я нашла еще один потайной коридор, — вдруг произнесла я.

— Серьезно? — отреагировал Джеймсон, что было словесным эквивалентом протягивания руки в начале вальса. — Какой из?

— В круглой библиотеке.

На другом конце телефонной линии воцарилось красноречивое молчание.

Я поражено произнесла:

— Ты не знал о нем.

Победа была такой сладкой.

— Хочешь, чтобы я рассказала тебе, где он? — протянула я.

— Когда я вернусь, — пробормотал Джеймсон, — я сам найду его.

Я понятия не имела, когда он вернется, но совсем скоро мой год в Доме Хоторнов подойдет к концу. Я буду свободна. Я смогу пойти куда угодно и делать *все*, что угодно, — делать *все*.

— Куда ты отправишься дальше? — спросила я Джеймсона. Если я позволю себе слишком много думать об этом *всем*, я утону — в желании, тоске, вере, что у нас что-то может быть.

— Санторини, — ответил Джеймсон. — Но скажи лишь слово, Наследница, и...

— Не останавливайся. Продолжай искать. — Мой голос стал хриплым. — И рассказывай мне обо всем.

— Обо всем? — Джеймсон повторил грубым, низким тоном, который заставил меня задуматься о том, чем бы мы могли заняться, если бы я была там с ним.

Я перевернулась на живот.

— Анаграмма, которую ты искал. *Дерзать*.

ГЛАВА 3

Следующие недели прошли для меня как в тумане: благотворительные вечера, экзамены в частной подготовительной школе, разговоры с Джеймсоном по ночам и слишком много часов размышлений о том, ответит ли Грэйсон когда-нибудь на чертов звонок.

Сосредоточься. Выбросив все из головы, я прицелилась. Глядя на ствол пистолета, я сделала вдох и выдох, а затем выстрелила — потом еще и еще.

В поместье Хоторнов было все, включая тир. Я не фанатела от стрельбы. И не так представляла себе веселье. Но лучше не оставаться беззащитной. Заставив себя разжать челюсти, я опустила оружие и сняла защитные наушники.

Нэш осмотрел мою цель.

— Неплохая кучность боя.

В теории мне никогда не понадобится пистолет — или нож в ботинке. В теории поместье Хоторнов было неприступным, и, когда я выходила из него, со мной всегда была вооруженная охрана. Но в этом году в меня стреляли, меня чуть не взорвали и похищали. *Теория* не могла отпугнуть кошмары.

Нэш учил меня сражаться.

— Твой адвокат уже принесла документы на траст? — небрежно спросил он.

Мой адвокат была его бывшей, и он слишком хорошо ее знал.